

Под конец совещания уже стемнело, и Ло Жаню опять пришлось заночевать в компании.

Все вокруг пронизывал исходящий от благовоний аромат белого чая, работал кондиционер, а в воздухе витал феромон Лукаса.

Все окружение вызывало у него чувство комфорта, даже при том, что Ло Жань изо всех сил старался не поддаваться ему.

Присев на диван, Ло Жань принялся читать кое-какие официальные документы, а перед сном решил составить завтрашнее расписание.

Прочитав несколько документов, он почувствовал запах машинного масла, которым потянуло из ванной.

И в общих чертах догадался, что делал там Лукас.

- Адмирал, - Ло Жань беспечно сложил документы и спросил: - Вам помочь? Наверное, не слишком удобно делать это самостоятельно.

- Да.

Ло Жань попросил Лукаса присесть, а сам взял бутылочку с моторным маслом.

Лукас еще не успел его нанести, только крышку открыл.

Взглянув на Ло Жаня, Лукас стащил с рук перчатки.

Он всегда носил черные кожаные перчатки, подходящие к военной форме, из которой он буквально не вылезал. Все уже давно к этому попривыкли.

Вот только Лукас неизменно отказывался снимать их на публике.

В этот момент стало очевидно, что ранее скрытая перчаткой рука отнюдь не цела.

Отсутствовали указательный и средний пальцы левой руки. Вместо них там были серебристые механические пальцы. Имплантированные механические суставы сильно выделялись, и владелец мог с легкостью управлять ими. Состояние правой руки было еще тяжелей. На ней механическими оказались последние три пальца.

Вдобавок тыльную сторону кистей и ладони покрывали старые шрамы. Было ему понятно, что пальцы он потерял не в результате несчастного случая.

Эти повреждения он получил на поле боя. Но Ло Жань никогда не спрашивал, как это случилось.

Ло Жань смочил машинным маслом платок, и хорошенько натер им каждый механический палец Лукаса, смазывая суставы.

Движения Ло Жаня были очень нежными, а выражение его лица - сосредоточенным и серьезным. Он действовал очень осторожно, стараясь не дотрагиваться до кожи Лукаса. В конце концов, Лукасу не нравилось, когда к нему прикасаются.

Лукас, чуть склонив голову, смотрел на длинные и мягкие серебристые волосы Ло Жаня и его изящно загнутые ресницы. В уголке его глаза виднелась родинка, а губы были слегка сжаты. С серьезным выражением на лице Ло Жань бережно обрабатывал руки Лукаса.

Его секретарь всегда подходил к делу серьезно, независимо от того, чем занимался.

- Не обязательно делать это так осторожно, - сказал Лукас. - Мне не больно.

Ло Жань издал тихое: "Мм".

Оружие и мехи Лукаса смазывал и обслуживал лично Ло Жань. Он уже успел набить руку, и это был далеко не первый раз, когда он так помогал Лукасу; но он все равно продолжал нервничать, отчего невольно действовал осторожно.

Несколько минут спустя каждый механический палец оказался как следует смазан маслом и заблестел. Ло Жань выпрямился, на пару шагов отступил и сказал:

- Готово.

Когда Лукас улегся отдыхать, Ло Жань все еще читал документы. Он не хотел откладывать работу с ними на завтра.

Лукас слегка нахмурился:

- Ложись спать.

- Ладно, но я только что получил отчет от управляющего той гостиницей, - сказал Ло Жань. - Возникли неполадки с системой видеонаблюдения гостиницы.

Едва Ло Жань об этом упомянул, как всю сонливость Лукаса как рукой сняло. Он вскочил с постели и сердито сказал:

- Неужто ни одного снимка? Сломались все камеры?

- Так и есть, - сказал Ло Жань и, покачав головой, продолжил: - На записях системы безопасности никого, поэтому я предпочел бы начать копать, отталкиваясь от наркотика, которым вас накачали

В конце концов, Лукас явно находился под воздействием какого-то наркотика. И мог принять его либо с напитком, либо с едой.

- Адмирал, что вы ели в тот день? - спросил Ло Жань. - Или вы помните, что тогда пили?

- Нет.

Лукас мог во всех подробностях вспомнить любое сражение, но в остальном его память была просто ужасной. Он не смог бы вспомнить о том, что ел вчера, не говоря уже о том, что ел и пил на банкете, который состоялся в тот день.

На следующий день после банкета Лукаса расспрашивали люди из следственного департамента, но тот не смог предоставить им ни единой зацепки.

- Э-эх... - беспомощно вздохнул Ло Жань. - Неужели вы не помните вообще ничего из случившегося в тот день?

Лукас присел на кровать, на миг нахмурился, а затем встал и подошел к двери со словами:

- Иди сюда.

- ?..

Пум...

Едва Ло Жань подошел, как Лукас схватил его за плечо и запястье, крепко прижав к двери.

- Адмирал!.. - потрясенный Ло Жань увидел, как стоящий возле него мужчина подался вперед.

Они оказались очень близко друг к другу. Теперь каждый вдох Ло Жаня наполнял аромат табака, размягчающий его нервы один за другим.

Аромат Лукаса не имел ничего общего с удушающим запахом сигаретного дыма, это был сочный аромат табачных листьев, что росли на земле, прежде чем их превратили и сожгли в виде табака.

Это был насыщенный, сильный и пикантный аромат с легким намеком на кислинку и горечь. Для других людей он был слишком силен. Они явно не только не решались, но и не могли приближаться к нему, даже становясь слегка зависимыми от этого аромата.

Он был словно крепчайший алкоголь, наполненный порохом и огромный, как древнее дерево; феромон мужчины окутал Ло Жаня, едва не доведя его до потери самоконтроля.

- Сейчас попытаюсь вспомнить... Дай-ка подумать.

Лукас заблокировал Ло Жаня, заставив стоять между своим телом и дверью. Он нахмурился, изо всех сил пытаясь вспомнить случившееся и мысленно повторить то, что произошло той роковой ночью.

Но почему казалось, будто они сплелись в объятиях, стоя возле двери?

- Не шевелись, - приказал Лукас.

Лукас подумал, что было бы неплохо воспроизвести все, что он сотворил той ночью. Это смогло бы освежить его воспоминания и дать кое-какие зацепки.

Ло Жань:

- ...

<http://bllate.org/book/15628/1397246>